

УДК 902.908

УЧЕБНЫЙ ПОЛИГОН ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

А.В. Лукомский, соискатель
БрГУ, Братск

В статье рассматривается учебно-методическое назначение специализированных полигонов для проведения археологической практики студентов-историков. Отмечаются свойства и научно-образовательный потенциал, которыми должен обладать учебно-образовательный полигон.

Ключевые слова: археологический полигон, учебная практика, методическое обеспечение полевой археологической практики.

В учебной деятельности многих высших учебных заведений полигоны для проведения студенческой практики в рамках изучения предметов естественнонаучного цикла (геологии, биологии, географии, экологии, археологии и др.) становятся методической необходимостью. Учебный полигон является комплексной образовательной площадкой, пространством, предназначенным для использования, испытания технических средств в максимально приближенных к реальным условиям.

Учебно-образовательный полигон для организации археологической практики – это территория, обладающая рядом свойств для испытания, совершенствования методик и приемов технологии работы с археологическим материалом, а также реконструкции историко-культурного наследия и технологий изготовления предметов материальной культуры прошлого в условиях, близких к реальным. Полигон используется для реконструкции информационного комплекса прошлого на основе добытого историко-культурного материала и полевой реализации научно-образовательного потенциала. Полученный опыт в дальнейшем оказывает влияние на выбор научно-практических дипломных работ студентов, а также на возможность последующей профессиональной специализации.

Для проведения археологической практики вузы Сибири имеют давний опыт использования базовых специализированных учебно-образовательных полигонов: Иркутский государственный университет – Макарова, Мальта, Игетей; Красноярский педагогический университет – Усть-Кова, Куртак; Ново-

сибирский педагогический университет – Манжерок, Умревинский острог; Новосибирский государственный университет – ряд полигонов на Алтае (Ануй и др.).

Археологические памятники Шаманского расширения Усть-Илимского водохранилища давно привлекли внимание исследователей, представляющих различные научные структуры: в 1938 году на археологической карте Средней Ангары были обозначены Шаманка, Цепань, Анара и Дубынино (А.П. Окладников, Иркутский областной музей); в 1970-71 гг. – Матера, Кадара, Грехуткино (Р.С. Васильевский, В.В. Бурилов, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР); 1990 г. – Глубокий, Березовый, Дунайский, Бурнин (Е.И. Инешин, Е.О. Роговской, лаборатория археологии и этнографии Иркутского госуниверситета); с 1996 г. – Бетонный, Подвыезд, Карьер, Вешний, Бурнинский взвоз, Гнилая Протока, о. Московский, о. Березовый, о. Антонов (А.В. Лукомский, лаборатория археологии и этнографии Братского государственного университета).

С 1990 года по заданию Иркутской областной инспекции по охране памятников и Центра по сохранению историко-культурного наследия в Шаманском археологическом микрорайоне проводятся регулярные работы по созданию системы археологического мониторинга, паспортизации археологических объектов и ведению земельно-археологического кадастра. С 1996 года в Шаманском археологическом микрорайоне проведены спасательные работы памятника Шаманка, паспортизация, определение охраняемых зон и постановка на учет федерального уровня. Проводился также ряд произ-

водственных экспертиз: переход нефтепровода через Ангару (2005-2010 гг.), газопровода (2009 г.). С 2010 года ведутся работы по паспортизации археологических объектов в городской черте Братска, и следующим этапом этих работ станет паспортизация и ведение земельного кадастра Братского района, где Шаманский археологический микрорайон выступает как особая территория.

Компактное расположение в Шаманском археологическом микрорайоне большого количества различных видов археологических памятников предоставляет широкие возможности для исследовательской деятельности и обзорных экскурсий. Это в значительной степени способствует улучшению качества полученных знаний и умений, а также повышает интерес к изучаемому объекту и археологическим исследованиям в целом.

Неоднократно на базе полигона «Остров Бурнин» проводились полевые семинары-выезды студентов БрГУ различных специальностей, развивалось сотрудничество с ЦСН, лабораторией археологии и этнографии ИГУ, проводились смены «Детская археолого-краеведческая школа г. Братска», экскурсии творческих кружков Дворца детского и юношеского творчества г. Братска.

В силу назревшей необходимости, в учебно-методических и научных целях необходимо развитие полигона «Тарево» в Кежемском заливе Братского водохранилища, что потребует определенных затрат и расширения транспортно-технических возможностей, применения иных методик анализа залегания археологического материала в условиях активной эрозионной деятельности Братского водохранилища через 45 лет с момента максимального наполнения.

Пункт Тарево находится в прямой близости от Заярско-Мамырской группы археологических памятников эпохи палеолита – мезолита, а также археологических объектов: Сурущево, Малая Мамырь, Заярск, Наратай и др. Данный район исторически входил в сферу научных интересов различных организаций: Иркутский государственный университет (М.Я. Склярский, И.В. Кононова, 1978), Братское отделение ВООПИиК (О.М. Леонов, 1975-1978 гг.), областное отделение ВООПИиК (А.М. Георгиевский), лаборатория археологии и этнографии Иркутского

государственного университета (Г.И. Медведев, А.В. Волокитин, 1982), Братский городской объединенный музей (Е.М. Инешин, 1983), областная инспекция по охране памятников ЦСН (С.А. Дзюбас, 1994-1998 гг.).

Поиски археологических материалов в зоне размыва водохранилищ и песчаных дюн требуют разработки методик их исследования (предварительной датировки, климатической привязки, исторической интерпретации) и относятся к перспективным, научная тематика является передовой и может быть диссертательной.

В зоне затопления Братского водохранилища находилась серия лагерных пунктов и производственных зон пенитенциарной системы МВД СССР (1946-1961 гг.), также являющихся охраняемыми объектами историко-культурного наследия. В ходе экспедиции, проведенной обществом «Мемориал» в 1999 году, были обнаружены остатки узкоколейной железной дороги, кухонное оборудование (котлы), остатки ограждений, обломки промышленного оборудования (трубы, рельсы), столбики с засечками (номерные погребения). Данное направление учебного исследования также заслуживает определенного внимания при работе со студентами.

Полигоны «Тарево» и «Остров Бурнин» отличаются своими учебно-образовательными возможностями, уровнем универсальности и направлением историко-культурной специализации. Это обусловлено количеством археологических памятников, степенью их доступности и принадлежностью к различным археологическим периодам, что предоставляет возможности для проведения научно-исследовательских работ и студенческой практики более широкого профиля.

Необходимо отметить ряд свойств, которыми должен обладать учебно-образовательный полигон для проведения археологической практики:

- 1) транспортная доступность;
- 2) возможность изучения археологических объектов с применением простых методов исследования;
- 3) объекты для проведения практики должны быть характерными, типичными для изучаемого археологического района;

4) социально-экономические условия базовой территории полигона не должны представлять опасность для учащихся и препятствовать проведению практики;

5) по возможности, обнаруженные в рамках главного объекта изучения материалы должны обеспечивать информацией для исследования наиболее широкого спектра научной проблематики;

6) в районе проведения археологической практики должна быть возможность для обзорных экскурсий, позволяющих студентам составить более полное представление о регионе, специфике выполняемых практикантами работ;

7) район проведения археологической практики должен представлять эстетическую ценность, что, наряду с научной значимостью, делает его привлекательным для проведения конференций, полевых семинаров, научных экскурсий, школ и т. д.

Таким образом, наличие учебно-образовательных полигонов, отвечающих всем необходимым требованиям, позволяет значительно улучшить качество приобретенных учащимися научно-практических знаний, умений и навыков в ходе прохожде-

ния археологической практики, а также расширить возможности образовательной работы по всему спектру специальностей (археология, этнография, культурология, педагогика, право и др.)

Литература

1. Аксенов М.П. Палеолит и мезолит Верхней Лены: моногр. Новосибирск. 1989. 35 с.

2. Дроздов Н.И., Артемьев Е.В., Макулов В.И. Чеха В.П., Дроздов Д.Н. Куртакский геoarхеологический район — выдающийся естественно-археологический объект в Средней Сибири (к 20-летию открытия) // Российская археология. 2007. № 4. С. 32-41.

3. Липнина Е.А., Медведев Г.И., Роговской Е.О., Слагода Е.А. Мальтинский геoarхеологический полигон // Северная Азия в антропogene: человек, палеотехнологии, геоэкология. Этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: путеводитель экскурсий. Иркутск: Отгиск, 2007. С. 42-55.

4. Сорокин А.Н. Лепота избранного: моногр. М., 2012. 210 с.

УДК 94(470)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Н.Н. Наумова, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

Дан общий обзор деятельности женских монастырей и общин на территории Алтая, юга Енисейской губернии и Тувы в начале XX в. Автором раскрываются причины низкой представленности мужского монашества на поприще социально-карикативной и миссионерской деятельности Русской православной церкви в указанном регионе. Воздействие на женщину как хранительницу очага и традиций, воспитательницу детей, как самый консервативный элемент общества обуславливало успешность действий христианской и культурной миссии. Распространение женщинами-монахинями и черничками хозяйственно-бытовой культуры, санитарно-гигиенических навыков, грамотности и передовой агрокультуры, открытие ими богаделен, больниц, приютов, школ для коренного населения означало трансформацию как экономической, так и социокультурной жизни инородцев, способствовало сближению номадической и русской цивилизаций. Распространение православия как важнейшего фактора русского присутствия не противоречило благотворному влиянию женских общин на преодоление отсталости ряда народностей юга Сибири.